

13 марта исполняется 60 лет народному поэту Калмыкии, лауреату Государственной премии СССР Давиду Кугультинову.

Стихи и поэмы Давида Кугультинова хорошо известны любителям поэзии. Книги его издавались в нашей стране около шестидесяти раз общим тиражом, превышающим два миллиона экземпляров на калмыцком, русском, башкирском, белорусском, казахском, киргизском, таджикском языках.

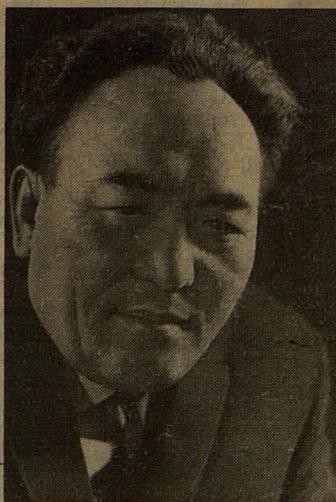
ЕСТЬ имена в современной советской литературе, которые стали своеобразными символами. Достаточно назвать эти имена, и для читателя, для человека, любящего литературу, открывается смысл гораздо больший, нежели тот, что заключен в их книгах. Эти имена символизируют собою судьбы народов и судьбы национальных культур, масштабы социалистических преобразований в нашей стране за годы Советской власти. Давид Кугультинов — такое имя. Подтверждение тому — история и судьба калмыцкого народа, нашедшие отражение в творчестве поэта, творческая судьба его самого.

Давид Кугультинов — калмыцкий советский поэт; в такой последовательности эпитетов, но и в их нерасторжимом единстве воспринимается он как художник, как гражданин, как личность. Воспринимается в общем контексте многонациональной советской литературы, культуры.

Опыт освоения мифологических сюжетов в форме эпической поэмы помог Кугультинову в создании крупного плана и в освоении современности. Тяга к эпике, по-видимому, диктуется и молодостью калмыцкой литературы, проза которой только начинает развиваться, и традициями ее замечательного эпоса «Джангар». Естественно, что лирические формы, емкие, афористические короткие стихотворения не могут вместить всего запаса впечатлений, опыта, мысли. Именно это обстоятельство имеет решающее значение для жанровых пристрастий Кугультинова, его настойчивого обращения к поэме.

Поэт с большой свободой и смелостью отходит от традиционных, фольклорных сюжетов. То он устремляется мыслью в минувшие года, в древность («Корень»), то извлекает из памяти эпизоды Отечественной войны («Воспоминания, разбуженные Вьетнамом»). И в каждой из поэм, посвященных событиям нашего времени, бьется мысль о жизни, о человеке и его деяниях, о его силе и бессилии. Но вера в будущее торжество разума не покидает поэта, она насыщает поэмы Кугультинова, все его творчество жизненной силой.

Я верю — жизнь не обратится
вспять!
Тот, кто ведет корабль
в пучине звездной,
Научится грядущим
управлять
Теперь, теперь, пока еще
не поздно!

К 60-летию
Давида Кугультинова

РОДИТСЯ ИЗ ЛЮБВИ И ГНЕВА

Давид Кугультинов — поэт философического склада, поэт основательных, медлительных раздумий о жизни, но его натура очень чувствительна к событиям современности и в самых что ни на есть конкретных деяниях и глобальных проблемах. Поэтому он ищет сопряжения сегодняшнего и вечного, конкретного и общечеловеческого, ищет в разных поэтических жанрах — от афористического двустишия до «широкоформатной» эпической поэмы.

«Как на земле бессилён человек!» — восклицает поэт, начиная одно из парадоксальных, заряженных острым драматическим противоречием стихотворений. И подтверждает этот тезис ссылокю на «враждебность» человеку горных вершин, молний, морских глубин... И тут же антитезис: «Смотри, как люди на земле сильные!». И снова подтверждение: они покоряют небо, пробивают в горах дороги, до-

бывают из моря сокровища, наконец «грядущее свое читают ясно...».

Вот где диалектическое зерно его размышлений о человеке и человечестве — в контрасте силы и бессилия, а если шире — реальных деяний и возможностей. Чтобы подвести себя самого (и читателя) к убеждению в могуществе человека противостоять стихиям природы и силам зла, в могуществе доброй воли, способной уберечь землю от разорения, а человечество — от гибели, Кугультинову пришлось осмыслить многие сложные, драматические аспекты современной действительности, и, может быть, именно условность искусства, возможность образного заострения, даже гиперболлизации отдельных ее черт и проявлений сыграли решающую роль в формировании мировоззренческой позиции, его четкой гражданской позиции, его нравственно-эстетической программы.

Мысль поэта иногда даже вступает в противоборство с Временем, ибо она возвращается в прошлое и проникает в будущее: «в далекий мир Вселенной», она «и горечь подсластит, и облегчит печали тяжкой бремя, и мудростью своей предотвратит» невольные ошибки Времени. Наконец: «Ты, Время, лишь туда приходишь следом, где побывала Мысль уже давно».

Фетишизация мысли? Нет. Высокое доверие человеческому разуму, его способности управлять жизнью.

Поэт высказывает искреннее убеждение, что искусству все понимать и предвидеть не может научить даже самый лучший учитель.

Нет, семя нового посева

Родится из любви и гнева!

Лишь то, что в трудной смене
лет

Тобой глубоко пережито,

Даст людям золотое жито,

Не сорняки, не пустоцвет!

Бережно храня в душе опыт прошлых лет, Кугультинов проявляет постоянную заботу о том, чтобы в художнике жило ощущение никем не сотворенного, ощущение живой новизны, иначе говоря, чтобы художник всегда оставался современным. Таков он сам. Таков путь развития настоящего искусства. Таков путь Давида Кугультинова, поэта, теснейшими узами связанного с родной почвой, с традициями устно-поэтического творчества своего народа, смело шагнувшего вперед, навстречу развитой культуре других народов, навстречу современности, навстречу будущему.

Ал. МИХАЙЛОВ.

В этом году книги народного поэта Калмыкии Давида Кугультинова выходят в разных издательствах: «Поэмы» — библиотечная серия («Художественная литература»), очередные тома собрания сочинений поэта (Калмыцкое книжное издательство), стихи в переводах на узбекский язык (Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма) и на молдавский («Литература артистикэ»).